

Когда Нин Си Нянь ушел на работу, он на самом деле не пошел в компанию, а прятался на ближайшей подземной парковке, надев наушники, чтобы следить за своим домом. Чжао Цзюнь остался в доме, чтобы смотреть на монитор, как только Вэй Сянь выступит против Ваншу, он немедленно бросится на помощь, а также отправит видео матери Нянь на другую сторону океана.

Надев наушники, Нин Си Нянь очень нервничал. Испуганный взгляд сына запечатлелся в его сознании, он боялся, что получит малейшую травму. Он сосредоточил свой разум на наушниках, как только возникнут какие-либо отклонения от нормы, он немедленно нажмет на газ.

Жучок находился в медальоне его сына, качество было очень четким. Он слышал, как Ван Ма велела сыну не шуметь, тон был очень суровым. Его сын не издал ни звука, наступила долгая тишина.

Нин Си перешел от напряжения к оцепенению, держась за руль, он оставался в том же положении около часа или двух. Когда он почти превратился в камень, раздался ясный голос: "Нет, ты не можешь играть с этим".

Это был исключительно ровный тон Вэй Сяня. Нин Си Нянь тут же выпрямился, затаив дыхание, тщательно пытаясь различить какие-либо скрытые эмоции. В нем не было ни малейшего следа злобы, хотя его голова понимала это, он все еще держал руку на кнопке пуска, готовый запустить двигатель.

Даже не дожидаясь, пока он нажмет на пуск, чистый голос зазвучал снова, тем же ровным тоном, но слова были переполнены заботой.

"Ты используешь это, чтобы рисовать. Краска и маковое масло содержат токсины, маленький ребенок не может прикоснуться иначе он заболеет".

Поэтому он запретил сыну играть с масляной краской. Это было правильно, безупречно.

Нин Си выдохнул, убрал руку с кнопки "Пуск" и вытер лоб. После паузы Вэй Сянь снова заговорил, но в этот раз Нянь уже научился успокаиваться.

"Надень рубашку, чтобы твоя одежда не испачкалась". Он надевал на сына одежду, чтобы краска не прилипла к его кофточке. Это тоже было безупречно.

Он чувствовал, что что-то может быть не так, или Вэй Сянь просто хорошо маскировался. Но даже если он притворяется, разве его сын-жертва не знает, что от него нужно держаться подальше? Он слышал легкие шаги сына, очевидно, сын сам вбежал в студию. Нин Си Нянь снял наушники, откинул волосы назад и, наконец, решил пойти домой.

Когда машина подъехала к дому, Чжао Цзюнь вышел из дома и прошептал: "Босс, вам лучше самому посмотреть на монитор, может быть, мы все ошиблись".

Нин Си кивнул, оставив его подниматься вверх, но он просто случайно обнял своего сына после того, как Ван Ма пригрозила ему. У его сына все еще было выражение крайнего страха, его большие глаза были полны слез, и он выглядел очень хрупким. В аудиозаписи он почти ничего не говорил, просто медленно рисовал со своим дядей, показывая, что его настроение было очень спокойным, можно даже сказать, счастливым. Как он полностью изменился к тому времени, когда вернулся?

У Нин Си было больше сомнений, он взял сына из рук няни, но был потрясен, обнаружив сопротивление и негодование в его глазах.

Нин Си Нянь внезапно почувствовал сердечную боль, он отчаянно хотел узнать, что произошло в этот тихий день.

"Ван Ма, отведи Ваншу в сад посмотреть на утят. Я приду после того, как переоденусь". Он передал сына Ван Ма и пошел в кабинет.

Ему не терпелось открыть компьютер и посмотреть сегодняшнюю запись. Камера на Нин Ваншу может следить за каждым движением и изменением угла. Ван Ма рано вышла, чтобы купить еды, и Ваншу остался один, сидя на ковре и играя с игрушками, его лицо было без малейшего выражения, как пустая раковина без души. Он просидел до полудня, потом горничная принесла обед. Она поставила его и тут же ушла, даже не уговорив его поесть. Нин Ваншу вел себя очень хорошо, он взял печенье, чтобы медленно поесть, и отпил немного молока. Затем он направился своими маленькими ножками в сторону студии.

Брови Нин Си Няня опустились, он бессознательно нахмурился. Если это правда, что Вэй Сянь несколько раз избивал своего сына, то почему его сын взял на себя инициативу найти его?

Он сдержал свое сердце и продолжал смотреть.

Нин Ваншу подошел к двери, долго заглядывая внутрь, и, увидев, что Вэй Сянь полностью погружен в живопись, тихо вошел. Вэй Сянь повернулся, чтобы взять щетку, и тут один высокий и один низкий человек внезапно посмотрели друг на друга.

Когда они посмотрели друг на друга, Нин Си Нянь тоже затаил дыхание, его кулаки бессознательно сжались. Он ждал, что мальчик рассердится. Но он этого не сделал, он очень осторожно обошел его сына и взял кисть, чтобы продолжить рисовать. Испуганное настроение его сына мгновенно успокоилось, на его маленьком личике появилось удивительное выражение.

Его облегченные глаза почти довели Нин Си Няня до слез.

Следующим был Вэй Сянь, который остановил своего сына от игры с краской, нежно помог ему одеться и нежно погладил его по волосам. Когда он убрал руки, сын безучастно коснулся лба, его личико приобрело чудесное выражение.

Кто будет сентиментально привязываться к людям, которые их избивают? И так напряженные нервы Нин Си Няня напряглись больше, он терпел и продолжал смотреть в экран.

Большой человек и маленький ребенок стояли бок о бок, перед ними были два холста. Холст мальчика был цветущим звездным светом, холст его сына был большой массой черноты, он не знал, что там будет позже. Но он был доволен этим и даже потянул дядю за рукав, чтобы тот оценил его шедевр. Вэй ничего не сказал, просто нежно потрепал его по волосам, чтобы выразить похвалу. Глаза его сына излучали небывалый свет. Он был очень счастлив.

Нин Си Нянь тоже бессознательно улыбался, его острые глаза сменились нежностью. Он молча смотрел на экран, ощущая тишину и покой.

Но вскоре крик Ван Ма нарушил теплую картину, его сын начал дрожать, его здоровое красное лицо побледнело, открыв знакомое выражение ужаса.

Ван Ма появилась в дверях, громко крича, чтобы Нин Ваншу вышел, но Вэй Сянь сделал два шага к двери и захлопнул ее. Чудесным образом Ваншу перестал дрожать, и его маленькое лицо наполнилось поклонением и привязанностью, как будто Вэй был его героем.

Нин Си был ошеломлен, глядя на экран, его сердце начало падать, пока не упало в пронизывающую холодную бездну. Он понял, что его обманули. Он быстро перемотал вперед и увидел, как Ван Ма бешено колотит в дверь, после того как дверь открылась, она потащила его сына, ее свирепое выражение лица было наполнено злобой.

Нин Си Нянь немедленно прекратил быструю переадресацию. Злобный голос Ван Ма проник ему в ухо "Тебе больше нельзя следовать за этим ублюдком-гибридом, иначе я сдеру с тебя кожу!", "Не только Вэй Сянь ублюдок, но и ты тоже. Если ты не подчинишься моим словам, я брошу тебя в реку, чтобы ты утонул. У твоего отца новая жена, и в будущем у него будет гораздо больше детей. Он быстро забудет о тебе".

Он увидел! Вот как Ван Ма обращалась с его ребенком наедине! На лбу Нин Си вздулись вены, он был достаточно зол, чтобы сойти с ума. В этот момент он понял, что был самым настоящим придурком, раз не видел правду.

Думая о том, как он только что передал своего сына Ван Ма, Нин Си Нянь внезапно встал и выбежал.

Пока Нин Си Нянь переживал откровение, Чжоу Юньшэн тихо сидел в своей комнате. Он открыл ИИ и вторгся в систему мониторинга Нин Си Няня. Чжао Цзюнь работал осторожно, чтобы люди не наткнулись на его камеры, он даже установил несколько камер в кабинете и спальне Няня. Чжоу Юньшэн перевел взгляд на кабинет, помешивая кофе и наблюдая за внезапно побледневшим лицом Нин Си Няня.

Осмотревшись, он сделал маленький глоток кофе, подошел к двери и уставился на лужайку. Ваншу наблюдал за утками, но его схватила за руку Ван Ма. Стоявший на месте, он не смел пошевелиться, его маленькое тело дрожало, лицо было чрезвычайно расстроено.

Если бы тело Чжоу Юньшэна имело его настоящую личность, он бы шагнул вперед, чтобы свернуть шею Ван Ма. Но теперь он был Вэй Сянем, и его можно использовать только для рисования, они не могут быть запятнаны кровью.

Было очень жаль... Он посмотрел вниз и вздохнул, услышал быстрые шаги Нин Си Няня и вернулся в комнату.

В коридоре Вэй и Нин Си Нянь встретились. На мгновение выражение его лица было ошеломленным, его сердце было виноватым и смущенным, но его сын все еще был в руках Ма, поэтому у него не было времени думать о других вещах. Он кивнул и поспешно выбежал на лужайку. Он увидел, что Чжао Цзюнь стоит рядом и смотрит на Ван Ма, и его сердце слегка расслабилось.

Голова Нин Ваншу была опущена, плечо сжалось, он напряженно стоял рядом с Ван Ма. Рука Ван Ма держала желтую утку, пытаясь своими мягкими движениями погладить ее по щеке. Его глаза были широко открыты от страха, казалось, что в руке Ван Ма было не милое маленькое животное, а монстра, поедающего людей.

Мальчик был напуган и потерял мужество сопротивляться. Его близкие закрывали глаза на его боль и снова и снова отдавали его дьяволу. Неудивительно, что он был полон сопротивления самому себе; неудивительно, что у него была обида на отца; неудивительно, что Вэй Сянь

просто должен был закрыть дверь, но этого было достаточно, чтобы вызвать привязанность и поклонение. Сердце Нин Си сжалось от этих мыслей, это было больно. В этот момент он не мог сдержать слез.

Тем не менее, он был лидером семьи Нин, известной как "хитрый лис", коммерческий повелитель. Подойдя к сыну, он привел его в порядок, улыбнулся сыну и привел его в дом, тихо сказав: "Посмотри на себя. Это животное грязное, пусть папа поможет тебе принять ванну. Ван Ма, иди приготовь заварной крем для ребенка".

Ван Ма и не знала, есть ли он, она положила утенка и пошла на кухню. Нин Си Нянь вернулся в спальню со своим сыном, который больше не смеялся и не плакал, и закрыл дверь. Он осторожно положил его на кровать, присел перед ним на корточки, его всегда серьезные брови выражали глубокую печаль и вину.

"Малыш, прости. Папа так сожалеет", - он целовал сына в лоб снова и снова, но больше не видел и следа любви в глазах сына.

Нин Ваншу был так разочарован в своем отце, что совершенно оцепенел.

<http://bllate.org/book/14189/1250306>